
ЛЕНА
Левская
ШЕЙХ
ЖЕСТОКАЯ
Игра
18+

Лена Левская

Шейх. Жестокая игра

«Автор»
2026

Левская Л.

Шейх. Жестокая игра / Л. Левская — «Автор», 2026

– Будешь моей, - вдруг произнес шейх, пока я копошусь в бумагах.– Это невозможно, - поправляю очки и суетливо закидываю документы в сумку. - Вас подозревают. Вы здесь надолго, - взгляд падает на наручные часы, встаю из-за стола. - А я на работе. Мир ждать не будет.Спешу покинуть комнату в зимней резиденции восточного правителя, но мне прилетает в спину.– Я все равно скоро возьму тебя одну или возьму вместе со всем миром. Игра началась.Моя первая встреча с шейхом прошла не по протоколу. А во второй раз мы поменялись с ним местами. Чтобы спастись, я вынуждена играть по его правилам.Альтернативный восток

© Левская Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 12
Глава 4 15
Глава 5 18
Глава 6 21
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Лена Левская
Шейх. Жестокая игра

Глава 1

Я не должна находиться в этой машине, которая едет к секретному подозреваемому. Все переиграли в последний момент, а я не могла отказаться.

— А как он выглядит? — интересуюсь у крестного, который сидит напротив с погонами генерала на плечах.

В моих руках папка, открываю титульный лист личного дела клиента. Хочу увидеть визуал, чтобы понимать всю ситуацию в целом. Быть готовой к встрече с опасным человеком.

Подмечаю, что документ составлен не по протоколу, но не решаюсь высказать это вслух.

Нельзя быть слишком педантичной.

Теория — это одно, а практика — совсем другое.

Ругаю себя мысленно.

Поджимаю губы и дальше ищу в ворохе бумаг стандартную квадратную фотокарточку клиента.

Машину, в которой мы едем по заснеженной дороге, подбрасывает на очередном витке.

И из папки с досье вылетает портретное фото большого размера. Успеваю его поймать рукой, когда оно скользит лицевой стороной по капрону на ноге.

— Алина, соберись. Это серьезное задание. — Наставление крестного еще больше усиливает мандраж.

Постоянное предвзятое наблюдение со стороны нервирует, словно находишься под стеклянным колпаком.

От дяди не ускользнет никакая деталь.

Он считывает мое волнение перед первым знаковым делом.

— Да, конечно, — сухо отвечаю и вглядываюсь в изображение. Пальцы не слушаются, ладони потеют, меня потряхивает.

Смотрю на фото своего клиента и понимаю, что вид у него пугающий и более чем грозный.

Внушительный восточный мужчина с крупными чертами лица.

Суровый орлиный взгляд, направленный поверх фотографирующего, пробирает до нутра.

Он демонстрирует тотальный контроль и жесткую власть.

Неосознанно ежусь, боясь, что кадр через мгновение оживет.

В белом одеянии представительный мужчина стоит на выступающем ВИП-балконе.

Его руки широко расставлены, могучие плечи расправлены.

Он, мертвой хваткой вцепившись в перила, азартно наблюдает за скачками породистых лошадей.

— Шейх Хасур ибн Кадир аль Риахн, — поясняет дядя вслух, заочно представляя клиента. — Правитель самого консервативного эмирата.

Необычное длинное имя не сразу запоминаю. Только титул на слуху.

Высокопоставленный иностранец и я? Молодой специалист без опыта защиты таких подсудимых. Небо и земля.

А языковой барьер?

Шейх — лидер и очень богатый человек. Он может себе позволить лучшего адвоката в мире и даже целую коллегию.

В голове вертится одно. Почему именно я?

— Крестный… — Прочищаю горло.

Как же сказать-то? Уф.

— Кажется, вы переоценили мои возможности. Мой уровень подготовки недостаточен для такого рангового подозреваемого.

Взгляд дяди красноречивее его мыслей.

— Алина, я пообещал твоей матери, что ты не будешь на последних местах. Отличница, лучшая из выпуска, трудолюбивая и, главное, честная. Какие из этих качеств, озвученных твоей мамой, подлежат сомнению? Называй, и я разверну машину, а ты продолжишь искать работу, обивая пороги.

— Вы правы, — моментально соглашаюсь, вонзаясь ногтями в кожаную обивку сиденья.

За меня хлопотали, взяли в штат сотрудников ведомства и доверили работу такого уровня. Это почетно и ответственно.

Да. Я смогу.

— Начнешь сразу с резонансного дела. Тем более подвернулась такая возможность. Трудности закаляют. Опыт дает пищу для размышлений. Только вперед. — Дядя кратко подбадривает.

Я-то думала, что это будет поэтапно, с мелкого, а не с разбегу.

Но назад дороги нет.

Только что я пообещала выполнить поручение на совесть.

Наша машина замедляет ход, верчу головой, рассматривая через стекло местность. Въезжаем на благоустроенную территорию, огороженную высоким забором и широкими воротами.

Пост охраны из многочисленных людей в гражданском.

Интересно, что это за загадочное место?

Машина медленно катится по главной аллее, под колесами скрипит утоптанный снег.

Объехав круглую клумбу, водитель тормозит у шикарного особняка.

Ничего себе!

Это же резиденция императоров!

В школьные годы сюда так и не попала на экскурсию. Здание и нехилую прилегающую территорию закрыли на реставрацию. В итоге землю купил какой-то заморский богач, который ни разу еще там не был сам. С тех пор это частная собственность.

Пресса трубила, что у владельца в каждой стране есть по такому особняку на тот случай, если он захочет отдохнуть или будет проездом на сутки.

Гостиницами он пренебрегает.

— Дальше ты сама. У меня еще дела. Когда закончишь, тебя заберут. Алина, не подведи. — Последние напутственные слова крестного вгоняют в легкий ступор.

— Одна? — робкий голос дрожит, недоверчиво хлопаю ресницами.

— Да. Это твоя работа. Быть наедине с клиентом. За ручку же я не буду тебя везде водить. — И открывает дверь, мимоходом добавляя: — Ты должна ему понравиться.

Теплый салон вмиг заполняется морозной свежестью, у меня слегка затормаживается реакция.

Понравиться? Это в смысле найти профессиональный подход? Ведь я на замене. Шейх не должен догадаться, что я новичок.

Так волнуюсь, будто на торжественный прием приехала, а не к подозреваемому.

Тяжело вздыхаю, захватываю сумку с документами, свешиваю ноги на землю.

Выпрямляясь, поправляю пальто, держась за угол двери.

Оглядываюсь. Какое величие! Большие окна, в которых горит свет.

За каким-то из них меня ждут.

Тихо падает снег. Мороза практически нет. Волшебная безветренная погода.

Хлопаю дверью, и стекло тут же отъезжает вниз. Мне виден только подбородок крестного. Дядя с каменным лицом молча провожает меня взглядом.

Возле парадной массивной двери стоит швейцар в цилиндре, в плаще с пелериной и, кажется, не моргает, как живая статуя.

На его синее пальто с золотыми пуговицами и кантом налеплен снег.

А на согнутой в локте руке какая-то выпуклая грузная шубка, покрытая хлопьями снега.

Но это обманчиво.

Замечаю слабое движение на его предплечье.

Резко вскидываю голову, и теперь два соколиных глаза смотрят на меня в упор. Птица издает устрашающий звук, похожий на саркастический смех. Оповещает округу о моем прибытии.

Отшатываюсь, испугавшись.

Сокол поднимается, рванув ввысь, стряхивая с себя снег, который сыпется на меня. Теперь я стою, вся припорошенная. На ресницах стынут крупные белые хлопья. От неожиданности приоткрываю рот.

На горячих губах уже мокро, белые кристаллы тают, превращаясь в воду.

Сокол кружит надо мной и улетает на балкон, где и скрывается вовсе.

— Добро пожаловать в зимнюю резиденцию шейха, госпожа адвокат, — приветствует швейцар.

Поворачиваюсь к дяде. Он продолжает сидеть в машине с опущенным стеклом. Его кивок символизирует подтверждение, что мне нечего бояться.

Стряхиваю с волос и сбиваю с пальто остатки снега и переступаю порог.

Передо мной открывается небывалая красота. Словно я оказалась в другом веке. Предметы интерьера в духе давно ушедшей эпохи.

Они выполнены с ювелирной точностью, подчеркивая знатность хозяина особняка. Голова кругом от роскоши и изобилия.

— Позвольте вашу сумочку и пальто, — вырастает рядом дворецкий в приталенном сюртуке.

Он помогает снять верхнюю одежду, очень любезен.

— Поднимайтесь, на последнем этаже вас ждут. — Подает сумку и указывает на лестницу, на ступенях которой красный ковер убегает в темноту.

Неуверенно иду на негнущихся ногах, оглядываясь. Внутри все как натянутая струна, я на стороже.

Прижимаю сумку двумя руками к животу. Мои щеки пылают от перепада температур. Из холода в тепло.

На первом этаже горит свет, его очень много, мебель как будто купается в нем, бликуя.

А вот куда мне сказали идти, там полумрак. И это мне не нравится.

Всего три этажа.

Одолеваю один пролет, но света больше не становится.

Холодок пробегает по спине. Чувствую, за мной следят, и скрип половиц не синхронный.

Сердце колотится как умалишенное, когда я преодолеваю верхние ступени.

Позади меня явно кто-то есть.

Это необъяснимо.

Но мяуканье, которое доносится сверху лестницы, отвлекает. Различаю невысокую корзину, устланную светлой тканью.

Неужели котенок? А я уже нафантазировала чудовище.

Да он сейчас упадет!

Карабкается по плетеным стенкам.

Поднимаюсь быстрее, ставлю сумку, опускаюсь на корточки и беру шерстяной комочек, кладу его на ладонь.

— Малыш, ты проголодался? — Он в ответ только пищит с закрытыми глазами. — Какой у тебя необычный окрас. Дымчато-серые пятнышки. Маленькие ушки и большие лапки, — осматриваю его, а он слегка шипит. — Где же твоя мама, шипучка?

Позади меня слышу мурчание, и оно нарастает. Шарахаюсь, оборачиваясь и ужасаюсь.

Большая дикая кошка. Снежный барс обнажает клыки и крадется пригнувшись. Мать детеныша готова к нападению. Два желтых глаза в полумраке светятся.

Я одной рукой опираюсь на ступеньку выше, упираясь каблуками в ковровую дорожку, другой протягиваю котенка ей. Но он, как назло, цепляется и ползет по рукаву пиджака к плечу.

Не замечаю, как спиной врезаюсь в мускулистые ноги.

Поднимаю глаза. А там ликуют перевернутые горящие факелы, в зрачках которых отражается преисподняя и пламя свечей. Словно раскат грома, его голос раздается сверху.

— Вот и моя обещанная добыча, — ухмыляется по-звериному.

Все сжимается внутри.

Просто так я отсюда не уйду.

Глава 2

Я себя накручиваю. А шейх не знает толком моего языка. Перепутал словосочетания.

Что со мной происходит? Я его уже оправдываю…

Он так высок, что приходится задрать голову. Комната кружится, и образ шейха расплывается.

Удивительное гостеприимство.

Я у его ног.

Словно это единственное правильное поведение с ним. Подчиняться. Признать слабость, продлив себе этим жизнь.

Меня буквально пригвоздило к полу.

— Моя любимица торопила тебя ко мне.

Он протягивает руку.

Тянусь.

Большая смуглая ладонь с длинными красивыми пальцами, в которой тонет моя хрупкая кисть.

— У нас гостья, Аксу. Ее обижать нельзя.

Это он к белому барсу обращается, который загнал меня сюда.

Шерстяная тушка сокращает расстояние и подбирается к моим туфлям.

Это перебор. Где служба безопасности?

Мне бы крикнуть, всех созвать на помощь.

Но чувство самосохранения подсказывает другое. Я ее спугну, и будет еще хуже. Там же реакция молниеносная.

Они не успеют добежать.

Вскакиваю, как ошпаренная, и жмусь к подозреваемому, словно только он может спасти от дикого зверя.

Самка снежного барса обнюхивает меня, а я чуть не запрыгиваю на шейха, приподнимая одну ногу и сгибая ее в колене.

Хищные животные кормятся нашими страхами. Мне бы перестать дрожать, но адреналин бесконтрольно лупит по венам.

Я между ними зажата.

Кто из двух хищников опаснее?

Ноздри шейха раздуваются. Он тоже пытается уловить мой запах?

Это странно и необычно.

Я так близко к нему. Никогда не подходила к мужчине так близко, расстояния между нами не осталось.

Нас разделяют только слои одежды. Моя холодная ладонь тает в его лапище. Успокоиться получается только тогда, когда я улавливаю стук мужского сердца. Равномерный и негромкий, убаюкивающий словно метроном.

Поглядываю на самку барса, а она на меня.

— Может часами караулить свою жертву. Но будь спокойна. Она тебя не тронет. Ведь ты со мной. — На этом слове сжимает мою ладонь сильнее, давая понять смысл сказанного. — Только надо детеныша маме отдать, — шепотом опаляет мне щеку, подсказывая.

— Надо, — отзываюсь, и наши взгляды встречаются. Он продавливает своим. Начинаю заикаться и оправдываться. — Я это и собиралась сделать.

Только вблизи его глаза зеленым цветом отливают, словно два океана встречаются. Они и карие, и изумрудные.

Не заметила, как он обхватил меня за талию. Я в коконе властных рук.

Шейх берет котенка с моего плеча, но у того задняя лапка вытягивается. Он коготками зацепился за мой деловой пиджак и за белую кандуру хозяина.

Чтобы разрядить обстановку, улыбаюсь.

— Не хочет нас отпускать, — умиляюсь.

— Маленький ирбис выбрал тебя. Это предзнаменование важного события, которое сыграет в твоей жизни особую роль. — Хозяин зорко смотрит и двусмысленно изъясняется.

— И вас, получается, выбрал, — не задумываясь подмечаю и поздно спохватываюсь, когда освобождаю лапки, а моя ладонь в это время разглаживает затяжку не на пиджаке, а на белоснежной тунике.

Быстро отдергиваю руку.

С каких пор я такая разговорчивая с клиентом? Словно давно знакомы. Или это опасность так противоречиво действует?

— И меня, — добавляет шейх.

В ответ улыбается так, словно солнечный свет с медом разлили по комнате.

Я слышала от коллег, что главное оружие опасных подозреваемых — это их обаяние, которое парализует. Они же способны на все, чтобы остаться на свободе и безнаказанными.

Шейх спускает шерстяной комочек маме. Та спокойно берет его за загривок и тащит в корзину, где укладывается для кормления.

Где я нахожусь и что происходит, не поддается логике. В первый раз такое вижу. Царские условия для подозреваемого.

Пользуясь случаем, отстраняюсь от шейха, подхватываю сумку, которая успела завалиться на бок и оттуда показались документы.

— Добрый день, шейх Хасур. Я ваш адвокат, — тараторю как заведенная, заправляя прядь за ухо. — Меня зовут Алина. Не будем терять время и приступим к обсуждению, — показываю боевой настрой.

— Я не люблю спешку, — лениво бросает и отходит к столу, на котором расположен единственный источник света — золотой подсвечник.

Подходя ближе, застываю как вкопанная. Хасур берет клинок, открывает железный колпак и накалывает мясо из глубокой посудины, а потом проходит в один из углов.

Тихо произносит на родном языке пару фраз. Звучит как заклинание.

Пытаюсь рассмотреть, что происходит, из-за широкой спины шейха.

Кто там еще притаился?

Замечаю, что на жердочке сидит сокол. Тот самый, который меня встретил.

И лакомится сырым мясом, разрывая его когтями и выклевывая фрагменты, жадно заглатывает их.

Возможно, птица хотела бы съесть больше, но будет довольствоваться тем, что принес хозяин.

Я не должна отвлекаться на внешние раздражители. Вспоминаю приемы по стрессоустойчивости и абстрагируюсь.

Приседаю на другом конце стола и тут же закручиваю волосы, делая на скорую руку пучок. Закалываю его шпильками, которые нахожу в маленьком кармане сбоку сумки.

В университет и на заседания я всегда хожу в деловом костюме с собранными волосами и очками, чтобы хоть как-то придать себе возраста. Потому что выгляжу я младше своих лет.

Это крестный настоял, чтобы я приехала с распущенными волосами, но его здесь нет. А мне нужна уверенность.

— Вам выдвинуты обвинения в шпионаже, поэтому надо выработать тактику, — достаю из сумки футляр и надеваю очки.

Поздно вижу, как мрачный и угрожающий шейх приближается к столу. Сверлит холодным взглядом.

Сейчас расплющит.

Глава 3

— Зачем? — изгибает бровь, хмурясь, и садится напротив меня.

Зачем он совершил противозаконное деяние? Кажется, он меня пытается одурманить вместо ответов на вопросы.

Уводит. Путает. Сбивает.

А я нервничаю и выдаю себя. Неужели я настолько бессильна противостоять мужской харизме?

Уверена, он меня не воспринимает всерьез как специалиста.

Я где-то дала слабину, и он бьет в эту пробоину своим преимуществом. Рост, возраст, сила, положение.

Ведет себя так, словно это он расследует дело.

Пристально смотрит, как будто я раздетая перед ним сижу, а он давно знает каждую родинку на моем теле.

Рука машинально скользит под стол, натягивая юбку. Удостоверяюсь, что на мне есть одежда, но ладонь предательски горит, и этот жар ногам передается, разливается по телу к животу.

Буквы расплываются, я так и не успела прочитать его дело в дороге. И сейчас хаотично тереблю листы.

Бесполезно.

Мне надо собраться, но перед ним я как вчерашняя двоечница, которая не подготовилась к уроку.

— Интересная легенда, но примитивная, — растягивает загадочно шейх, ухмыляясь, и серьезно добавляет: — Распусти волосы.

Я все-таки предпочитаю на вы. Чтобы чувствовать дистанцию. Это шейх может легко перейти на ты, а я по отношению к нему нет.

— Следующее наше свидание пройдет во дворце. Тебе понравится живая арабская музыка, ужин при свечах, — откинувшись на кресле, уверенно перечисляет козыри, не оставляя выбора.

— Почему вы решили, что это мне может понравиться? — настораживаюсь и ругаю себя.

Он меня, как собачонку, заманивает с каждым вопросом, не имеющим к делу никакого отношения.

— Я мужчина, и мне лучше знать, — внушает свое мировоззрение.

— А вдруг я люблю быструю езду и свет звезд?

— Такие девушки любят, когда с ними нежно, — вкусно раскатывает на языке фразу.

— Еще раз повторяю. — Дрожащими пальцами кручу ручку, сейчас сломаю механизм. — Мои предпочтения не соответствуют вашим. Поэтому не стоит меня рассматривать в каком-либо качестве... Я здесь, потому что вам нужен адвокат. Вы вообще понимаете, что мои действия будут носить формальный характер? Шпионаж — это чувствительная сфера в судопроизводстве. Скорее всего, заседание будет в закрытом режиме, прессу не пустят. Последние ваши слова смогу передать им только я, как ваш представитель.

Почему мне хотелось ему перечить? Он одной ногой на скамье подсудимых, но пытается внушить обратное.

Еще и в открытую флиртует…

Смело, очень смело...

Закон равен для всех, но привилегий у него изначально много, в отличие от простых смертных. Судя по особняку восемнадцатого века, где он ведет светскую жизнь, ничем себя не ограничивая.

— Ты слишком привлекательна для адвоката, — проводит языком по клыку, несдержанно отвешивая комплимент.

Я внутренне закипаю в ответ на его дерзость.

— Вы совсем не слушаете. — Волнение вспыхивает, щеки пылают. — Вам грозит реальное заключение.

Для него мои слова — подачки, он их отшвыривает и нагло смеется.

— В твоих объятиях? — А потом его тон резко меняется на жесткий. — Суворов поднял истребитель, когда мой самолет вошел в воздушное пространство твоей страны.

Фамилия дяди резанула слух. Не владею всеми подробностями, знаю только то, что шейх — мой клиент.

Не знание всей сути выдает мою некомпетентность.

— Я правитель эмирата. Следовательно, будет международный скандал. Но, увидев фото на столе этого пса, понял, что не зря совершил вынужденную посадку королевского боинга.

Крестного еще никто не называл так оскорбительно. Что он себе позволяет? Но прикусываю язык. Я черт знает где.

— Мне пришлось пропустить важное мероприятие. И теперь понимаю, что не зря. Компенсация за неудобства мне очень нравится.

Шейх извлекает деревянную рамку из выдвижного ящика и разворачивает ее в руках.

Охаю.

— Откуда у вас она? — Тянусь к фото через стол, но шейх отдаляет от меня рамку.

Запечатлен кадр в непринужденной летней обстановке. Я с двоюродной сестрой, на голове венки из папоротника, сарафаны насыщенного синего цвета, а за нашими спинами горят костры.

Боже, у него наше фотос сестрой Дашей на Купалье. Он прихватил рамку прямо с генеральского стола?

— Одна из них точно джинния, — намекает шейх, глядя мне прямо в глаза и добавляет: — Очки сними.

Он снова навязчиво приказывает.

Гнетущая аура опасности исходит от него.

Диалог не вяжется, не знаю, как правильно реагировать, но упорно делаю вид, что в папке ценная информация.

— Будешь моей, — вдруг категорично произносит шейх, пока я копошусь в бумагах.

Этим он подводит черту.

Нет.

Приколачивает намертво убеждение.

Придвигается на стуле и наклоняется, заглядывая в лицо.

В его движениях прослеживается уверенность, присущая только лидерам и королям.

Низкий голос пускает по венам ток и крошит уверенность в моем первом адвокатском деле.

С меня довольно!

— Это невозможно, — поправляю очки и суетливо закидываю документы в сумку. — Вас подозревают. Вы здесь надолго. — Мой взгляд падает на настенные часы с маятником, вскакиваю из-за стола. — А я на работе. Мир ждать не будет, — бросаю колкость в качестве самообороны, отгораживаюсь от него хоть так. — Извините, но я должна удалиться для детализации вашего непростого дела.

Говорю одно, а думаю другое.

Сюда я больше ни ногой!

Стук каблуков раздается эхом по комнате и подхлестывает гулкие удары сердца.

Здесь же была лестница. Ничего не понимаю. Всматриваюсь в пол. Все двоится. Посередине, прям тут.

Приседаю и трогаю ладонью. Нащупываю щель по периметру. Вот оно что…

Здесь механически закрывается вход.

В углу лениво зевает снежный барс, облизываясь, сокол на жердочке взмахивает крыльями, разгоняя воздух, но не взлетает.

Все это создает полифонию страха.

— Откройте, — требую, обернувшись.

Шейх неторопливо наступает, как хищник, приближающийся к пугливой газели. В его глазах горит азарт, который требует абсолютной победы.

— Разрешения не было с моей стороны.

Пасть чудовища захлопнулась. Я в западне.

Как отсюда выбраться?!

— Кто-нибудь, помогите! — В панике барабаню по полу.

Глава 4

— Я все равно возьму тебя: одну или вместе со всем миром. — Шейх стоит уверенно, широко расставив ноги.

Его громкие слова как пропуск в особняк и временная амнистия. Они из недр поднимаются и обрушиваются ледяным дождем.

В нем нет никаких эмоций, кроме превосходства и величия.

Непоколебимая скала, а я гнусь к полу, как тростинка, в надежде испариться, исчезнуть с его пути.

Образ монстра приобретает вселенские масштабы, в то время как я уменьшаюсь до размера игольного ушка.

Вдруг срабатывает рычаг, шестеренки вертятся.

Доски на полу приходят в движение, разъезжаясь и открывая вид на лестницу. Молниеносно туда просачиваюсь и несусь вниз, чуть не ломая ноги на каблуках.

Хватаюсь за перила, чтобы не покатиться кубарем, перевожу дыхание. Неосознанно смотрю на лестничный пролет выше в ожидании опасности.

Тусклый свет с последнего этажа рассеивает тьму второго. И тень шейха падает на ковровую дорожку, на всю длину деревянной лестницы.

Он стоит там, где и стоял.

Не преследует.

Но этим действием Хасур посылает своих гонцов. Они настигнут быстрее.

Страх и трепет вспыхивают в моей голове, и их не вытеснить.

Будто это лучшая система слежения в мире, по которой меня не составит труда отыскать.

Кажется, он читает мои мысли и может предугадать любое событие.

Я на крючке, в заведомом проигрыше.

Аккуратно заглядываю между лестничными пролетами. Вздрагиваю, когда его смуглая ступня в кожаном черном шлепке показывается на краю лестницы, колышется низ кандуры.

Мы обмениваемся молчанием, которое держит за горло и душит на расстоянии.

— Я чувствую. — Шейх пару раз шумно вбирает носом воздух, словно наполняется энергией. — Ты еще здесь, — припечатывает, уничтожая мою надежду. — Чистый и естественный аромат твоей кожи я запомнил, он раскрывается в страхе по-особенному. Привлекает, как кровь акулу. — Ледяной тон вмиг покрывает вены инеем, выпивая жизнь. Каменею. — Интересная игра? Заводит?

Жуткая она, хочется отмыться от идеи, от порочных слов шейха.

Отмираю и возобновляю бег, а раскат мужского хохота подстегивает ускориться.

Натуральный аромат? Я не пользуюсь духами. Ежедневный душ и свежая одежда.

У него такое острое обоняние?! Точно зверь, а не человек.

Припоминаю, что шейх трогал мою руку.

Сама не знаю, как пахну, любопытно.

Робко подношу запястье к носу, боясь, что кто-то увидит мой эксперимент, и тень терпкого пряного аромата наполняет легкие. Кончиком носа веду на ходу, притормаживая, от пальцев до локтя по нежной коже предплечья. Дальше принюхиваюсь, опуская подбородок к груди.

Что я делаю?!

Дичь.

Становлюсь на него похожей.

Никогда не страдала этим, всегда имела свое мнение.

Но что-то вынуждает меня продолжить исследовать.

Точно не логика.

Интуиция?

Я должна понять, что у него в голове. Там иное мышление. Самобытное, с примесью дикости.

Внутренний стержень, воля, благородство для избранных, в число которых я не вхожу. С этим рождаются, впитывают с молоком матери.

Ведь у всего скрытого есть разгадка.

Словно я сворачиваю весь прогресс и эволюцию.

Остаются мрачные дебри, где правит первозданная сила.

Блузка… Оттягиваю за пуговицу, которая выскакивает из петельки. Натягиваю ткань, она касается щеки и щиплет ее разрядом статического тока. Неприятное ощущение. Резко отворачиваюсь.

И осознаю.

Его мужской запах повсюду, я им пропиталась.

Сама потерлась… спасаясь… от другого зверя.

Смыть все это.

Смыть.

И немедленно.

Он мешает трезво мыслить.

— Ваше пальто, госпожа адвокат, — спокойно протягивает расправленную верхнюю одежду дворецкий.

Не заметила, как очутилась на первом этаже.

Держусь за деревянный округлый выступ на перилах, накрыв ладонью и вдавливая его, словно кнопку на лифте, который никуда не везет.

Выхватываю у дворецкого пальто, не удостаивая того прощальным вежливым словом и бегу дальше, словно за мной погоня.

Он что-то знает, но как слуга покрывает хозяина. Сейчас все под подозрением, все соучастники, кто находится в этом доме.

Отсюда кто-нибудь живым уходил?

Выбегаю и поздно понимаю, что парадный выход в другой стороне.

В суматохе я спутала направление.

Передо мной задний двор.

На середине оглядываюсь в панике, резко верчу головой. Шпильки в волосах не выдерживают и падают в снег, где и теряются. А локоны разлетаются по плечам и спине, налипая на разгоряченную кожу лица.

Еще сильнее прижимаю пальто и сумку к телу. Часто дышу через рот, из которого вылетают клубы пара.

Тупик.

Выход один, и он через особняк.

Нет. Не-е-ет. Нет!

Отчаяние накрывает в самое неподходящее время.

Плоское высокое снежное ограждение образует полукруг по периметру.

На нем начинается процесс таяния. Прищуриваюсь.

Подогрев?

И я машинально дергаюсь, съеживаясь.

Это черные зеркальные экраны, в них я вижу свое взъерошенное испуганное отражение.

Улавливаю звук скрипящего снега под тяжелой подошвой на балконе резиденции.

К перилам приближается шейх.

Он в кандуре и полупрозрачном плаще-биште с вышитым этническим золотым узором. Его фигура в сумерках выглядит еще мощнее.

В этот момент экраны начинают друг за другом подниматься.

Показывается дно железной клети, потом пруты и огромные лапы снующих туда-сюда рычащих ирбисов. Они в поисках того, кто потревожил их уединение.

Эти животные на грани исчезновения, а тут с добрый десяток.

Красивые, ухоженные цари горных склонов.

Для них вольеры высотой с двухэтажный дом оснащены необходимыми материалами и декорациями, имитирующими нахождение в условиях реальной природы.

Проделана колоссальная работа по восстановлению их подлинной среды обитания. Учтены мельчайшие детали.

— Прекрасная адвокат знает человеческие законы. А в законах природы она разбирается? — ухмыляется, разбирая меня по молекулам. — В моей игре не правила, а законы, — надавливает голосом и сжимает перила, наклоняясь. — Мои законы.

Глава 5

Его законы…

Кто сильнее, тот и прав. Слабость в природе — это смерть или подчинение.

Если и существует абсолютное зло, то корень его заключен в шейхе и в этом проклятом месте.

Я мыслить здраво не могу, со всех сторон рык ирбисов усиливается.

Посадить уникальную красоту в клетки. Вот на что шейх способен.

Но в дикой природе они уже не выживут.

Что-то жжет в груди. Это снег залетает в вырез. Колется и растекается лавой, смешиваясь с бисеринками пота, которые стекают по ложбинке к поясу чулок под юбкой.

Я распалена до предела.

Шок смешивается с неопределенностью.

Поднимаю взгляд.

Белая туча надвигается на резиденцию. Начинает усиливаться снегопад.

— Шейх Хасур, прошу. — Моя слабая отчаянная просьба тонет в вое ветра, а я топчу снег, оставляя под ногами следы острых мысков, и не могу сойти с места.

— Мне никто не смеет отказывать. Последнее слово — мое слово. Это основной закон, — делает многозначительную паузу. — Но я всегда даю людям три шанса. Потому что первый — это случайность, второй — закономерность, а третий — закон. Немедленно надень пальто, и ты свободна. И предупреждаю, еще дважды ты попадешься мне на глаза и...

Если я отсюда выберусь, то клянусь, что на пушечный выстрел не подойду к резиденции.

Ставлю сумку на землю, и не с первого раза рука попадает в рукав пальто.

Двери особняка открываются настежь, и образуется сквозной проход.

Подхватываю сумочку и несмело на негнущихся ногах иду к единственному выходу, не веря, что останусь цела. Каблуки проваливаются в снег, а я словно канатоходец над Колизеем.

На миг застываю под балконом, запрокинув голову, и безотрывно с опаской гляжу на своего палача. Кажется, если я потеряю с ним зрительный контакт, произойдет ужасное.

— Через три секунды у барсов начнется плановая прогулка. Двери клеток откроются автоматически, — предупреждая, отстраняется от перил и уходит с балкона.

Для чего-то мысленно начинаю считать. Один, два…

Двери клеток приходят в движение. Они медленно поднимаются, и большие кошки прижимаются к полу, чтобы подлезть. Им не терпится выскочить из вольеров.

Опомнившись, забегаю в особняк.

Ирбисы несутся со всех лап, прыжками достигают двери особняка, которая захлопывается перед их мордами.

Вздрагиваю и перевожу взгляд на холл.

Переставляю ноги, крутя головой.

Надо быстрее, надо.

Пока не закрылась последняя возможность, бегу через гостиную и вылетаю через парадный вход. И эта дверь захлопывается за мной.

Как только пробегаю клумбу и оказываюсь на главной аллее, что-то тянет глянуть назад.

В резиденции гаснет свет, в каждой комнате по очереди. И это еще больше угнетает. В округе его катастрофически мало. А темнота с недавних пор меня очень сильно пугает. Приходится продираться сквозь тьму, бежать наугад.

В конце аллеи вижу, как навстречу мне идут два охранника.

Я замедляюсь и останавливаюсь.

Что они хотят? Шейх же дал возможности выйти. Видя, как я тушуюсь, они делают попытку заговорить издалека.

— Госпожа адвокат, пройдемте с нами, — зазывает мужчина в черном костюме с проводком в ухе.

У меня срабатывает инстинкт самосохранения. И я срываюсь в сторону, влетаю в припорошенные снегом кусты. Выбегаю на узкую дорожку и продолжаю мчаться уже по ней.

Это садовый лабиринт. Понимаю уже слишком поздно, потому что перемещаюсь по спирали. Какие же здесь закрученные ходы. Голова кругом, словно в четырех стенах зажата.

Зачем одному человеку столько места?

Бегу, и вокруг начинает сгущаться туман. Белая тьма, как молоко. Ничего не вижу. Она повсюду.

И связь не ловит, проверяю каждую минуту. Погони нет, но я на взводе.

Показывается открытая площадка. Я вышла наконец-то из зеленой мышеловки. Ступаю пару раз и ощущаю, что подошва туфель скользит. Под снегом лед? Возможно, застывший водоем.

Но, оглядываясь назад, вижу пробивающийся свет там, где я оставила следы. Наклоняюсь и ладонью сгребаю снег.

Под толстым стеклом подземная оранжерея.

Там нет экзотических тропических растений.

На глубине лежат камни горных пород, гравий, и из него растут прекрасные цветы. Очень смелые растения. Ведь в таких условиях не все может жить. А они стойкие и красивые.

Резко загорается свет. Меня на миг ослепляет. В оранжерею входят двое мужчин. Прислушиваюсь к неразборчивой речи.

— Профессор, быстрее, — подгоняет дворецкий седого дедушку в фартуке и нарукавниках. — Шейх просил сделать букет, который скажет все за него.

Когда слышу титул подозреваемого, меня бросает в пот. Екает все и обрывается. Пячусь назад.

Возможно, у него встреча, и он позабудет обо мне.

Это было бы чудесной новостью.

Подальше отсюда, подальше.

Незаметно отхожу и с пару минут брожу, пока не утыкаюсь в глухую высокую стену, покрытую плющом. Ограждение на сотни метров.

Боже, как выбраться отсюда?

Любые шорохи и звуки будоражат воображение. В ушах стоит крик балабана и рык ирбисов. Они мерещатся повсюду.

Если уж так суждено, надо хоть встретить опасность лицом к лицу.

Прислоняюсь спиной к живой изгороди и развожу руки в стороны. Под одной из ладоней кладка смещается.

Что? Не верю глазам.

Отодвигаю упрямые лозы, обхватываю пальцами старый кирпич, слегка приложив силу, вытаскиваю его.

Радость захлестывает, влага собирается в глазах. Трогаю дальше, долблю ладонью. Кладка рыхлая, совсем не держится. Аккуратно кладу сбоку от себя.

Образуется маленькая гора. Узкий проход получается, как раз я протиснусь. Ну же.

Перекидываю сумочку на ту сторону и лезу.

Об острый выступ цепляется капрон. Это пустяки. Главное — пролезть.

Проталкиваюсь.

Свобода.

Спасибо, небо, спасибо, жмурюсь от счастья.

В паре метров дорога.

Из сумочки беру телефон. Может, хоть здесь есть сигнал.

Да!

Дрожащими руками набираю дядю и иду вдоль проезжей части.

— Я отказываюсь от этого дела, — вместо приветствия выпаливаю, когда слышу его голос на том конце, плотно запахиваю пальто.

— Алина, надеюсь ты не повелась на его речи, обаяние? Он искусный оратор, не верь. Я усилю охрану, обещаю. — И невзначай заинтересованно спрашивает: — У вас что-то было?

Слышу и тупо пялюсь в дисплей. Цифры, как отсчет в обратную сторону.

Столько вопросов к дяде. Хмурю брови. Ведь это он меня сюда привез.

— Да… — в прострации добавляю, не понимая сути, но забываю сказать про несостоявшийся разговор с клиентом.

А динамик разрывается, покрываясь капельками воды от таяния снежинок.

Уже метет вовсю.

— Где ты находишься? Я уже в пути.

Фары показываются из тумана. Машина едет навстречу. При приближении замечаю знакомые номера, на этом авто я сюда приехала. Фух, спасение.

Это чудо, не ожидала, что меня заберут так скоро.

— Тут я, — машу рукой.

Авто останавливается.

Дверь открывается. Юркаю на заднее сиденье.

— Крестный, он сущий дьявол. — Снимаю запотевшие очки и протираю лицо руками, не видя ничего вокруг.

Машина трогается, но резко тормозит.

Я не пристегнута, по инерции резко подаюсь вперед, врезаюсь в противоположное сиденье.

Открываю глаза. Мускулистые смуглые ноги, белая кандура.

Я на коленях. Лихорадочно скольжу взглядом по ряду белоснежных пуговиц, торбуше, к воротнику-стойке.

В машине нет дяди.

Только он.

Шейх Хасур.

Я между его колен.

Он пальцем поднимает мой подбородок и ядовито-медовым голосом разбивает мечты.

— Два, — называет число, от которого мурашки по коже. — Закономерность. Добро пожаловать в игру, млейха[1], — приблизившись к моему лицу, шепчет. — Совсем скоро…

[1] Красавица (араб)..

Глава 6

Выковыривает душу подсчетом.

Приближает неизбежность, наговаривает заклинание.

Словно все предрешено, а я кукла вуду в руках колдуна.

Пытаюсь встать с его колен. Но безуспешно.

Машина дергается вперед, и я падаю на грудь шейха, упираясь в могучие плечи. Его запах. Он бьет в нос. Замираю. Так пахнет царь зверей и людей. Что-то на высокогорном. Озон с морозной свежестью.

Еще ближе к нему стала, чем была минуту назад.

В живот упирается выпуклость, которая увеличивается в объеме.

Поднимаю глаза и вижу, как шейх отстегивает пару пуговиц сверху на тунике. И тут же показывается вьющаяся черная поросль, которая пробивается из выреза.



Столько красных флагов. Он просто соткан из них.

Сглатываю. Сейчас от духоты потеряю сознание и плюхнусь лицом прямо в волосатую мужскую грудь.

Шейх следит за перемещением моего осоловелого взгляда и словно специально усугубляет напряжение.

— Жарко, — шепчет издевательски змей, поднимая градус, и меня пробирает озноб.

Выточенный по безупречным лекалам древних богов, он демонстрирует свою дьявольскую красоту.

Нельзя его рассматривать. Можно провалиться в преисподнюю.

Резко очерченный волевой подбородок, острые скулы, мощная шея, интимная родинка на мочке уха.

Мерное дыхание опаляет и без того красные щеки. Мой взгляд скользит по жесткой щетине и застывает напротив болотных омутов, которые жадно разглядывают вырез моей блузки.

Резко прикрываюсь рукой. Уже печет от его собственнических глаз. Сжимаю края блузки в кулак, натягивая на груди тесный шифон. Только это не спасает от другого. Соски твердеют и начинают выделяться сквозь бюстье и тонкую ткань блузки.

Боже, он это тоже замечает.

Пялится туда в открытую.

Шейх совсем не реагирует на мою нервозность. Вальяжно сидит, откинувшись на подголовник. Он подносит руку к моему лицу, останавливая время в салоне.

Слежу за его ловкими движениями, пытаясь разгадать фокус.

Заворожена.

Он удерживает мягкой силой.

Притягивает.

Приучает.

Почему я застыла, как змея перед факиром, и бездействую?!

Как вода утекаю.

Что-то намешано в воздухе, близости, кончиках волос, которые прилипли от статики к кандуре.

Реакция подводит. Вспыхивает внутри что-то несгораемое.

Шейх касается моей ямочки над губой, проводит по контуру и снимает с них большим пальцем влагу, которая проступила от талых снежинок, пробует на язык, оттягивая порочно уголок.

— Ты пахнешь как МОЕ. На вкус как личная шармута, — не сдерживает пошлого комплимента.

А меня затапливает теплом после холодной прогулки.

Собираюсь с силами.

Мнимая нежность путает.

Это пагубно, теряю бдительность.

Меня охватывает волнение, пружиню на каблуках и приземляюсь на колено шейха.

— Простите.

Мое извинение такое же неуклюжее, как и ситуация в целом. Я основательно вязну. До абсурда доходит, но выпутаться никак.

— Закономерность, — повторяет и на моей талии сжимаются властные руки.

Охаю в растерянности.

У него одно на уме.

И пытается мне внушить, что это не совпадение, а я специально с ним так кокетничаю.

Только мы в движущейся машине, и здесь я словно на иголках.

— Пустите, — тихо настаиваю, но шейх меня слегка опрокидывает на сиденье рядом с собой, укладывая.

Одну лапищу кладет на впалый живот, припечатывая поясницу к кожаной обивке, другой мои ноги сгребает и располагает на своих коленях.

За задники снимает туфли и сбрасывает. У лица все горит, а вот ноги ледяные, зябко.

Начинает мять ступню и этим сбивает.

Хочется все снять.

Грузное шерстяное тяжелое пальто. Закутать влажные волосы в полотенце.

Свернуться клубочком и заснуть.

Тепло разморило.

Но отрезвляет то, что ладонь шейха добирается до щиколотки и движется дальше. Распахиваю глаза. Ложная забота.

— Чулки, — комментирует очевидное и ведет по капрону наверх, задевая затяжку над коленом.

Подушечкой пальца соприкасается с моей кожей в месте, где нитки натянуты от разрыва.

Сначала слегка.

— Мне мало. — Он усиливает давление, капрон трещит, стрелка убегает вниз до самых пят.

Шейх своим теплом разъедает, оставляя невидимые ожоги.

— Кружевной пояс, — удивляется открытию и нетерпеливо отщелкивает застежку, вызывая учащенное сердцебиение.

— Прошу, не надо. — Веду подбородком, всхлипывая.

Первый мужчина, который меня касается, а на моем теле волоски встают, кожа гусиная проявляется. И он это чувствует и смелеет.

Моя робость — его энергетик.

— Ты сама сделала монстра из меня в своей голове. Боишься, хотя я могу быть очень нежным, — наклоняется ко мне.

Он прямо тут подомнет, и пикнуть не успею. Навалится, а я, распластанная, буду лежать, он же, как бетонная плита, придавит.

Первый раз в машине. Не об этом я мечтала.

Слезы с глаз сбегают.

— Но не сейчас и не с тобой нежно. Ты выбрала жесткую игру, млейха. Останусь для тебя сущим дьяволом. — Раскаты хохота проносятся по салону. — Тебе в моем аду уготована особая роль. — Его губы ведут по щеке, я уворачиваюсь.

И он вбирает кожу на тонкой уязвимой, беззащитной шее.

Я разгоряченная, на взводе, пытаюсь сопротивляться, а его это драконит и еще больше возбуждает.

За пылкость принимает.

Уже чувствую между его ног огромную мужскую длину.

А руки хаотично и уверенно блуждают по бедрам, намереваясь подцепить полоску трусиков.

Он не думает останавливатьс

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.